

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Шехова Ивана Александровича на тему: «Негаресурсы как экономическая категория в теории интернализации внешних эффектов циркулярной экономики», представленную на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 – Экономическая теория

I. Актуальность темы диссертационного исследования

Необходимость перехода от линейной модели экономики к циркулярной общепризнана сегодня важнейшим императивом, диктуемым целями устойчивого развития и требованиями экологической безопасности. Несмотря на сложившееся в обществе согласие и одобрение относительно значимости этого перехода, практическое его осуществление сдерживается нехваткой эффективных инструментов, а также отсутствием благоприятных институциональных условий для их применения.

В качестве одного из таких инструментов целесообразно рассматривать производство негаресурсов. Именно негаресурсы, по сути, представляющие собой трансакционные издержки отказа (либо от использования традиционных ресурсов, либо от деятельности, являющейся причиной отрицательных внешних эффектов), вполне правомерно рассматривать в качестве одного из критических факторов циркулярной трансформации. Именно они позволяют преобразовывать потенциальные отходы - как относительно безвредные, так и экологически агрессивные - в полноценные экономические ресурсы.

Направление формирования негаресурсов тесно связано с экологизацией не только сферы производства, но и сферы потребления. Однако, огромный потенциал экологизации потребления в плане генерирования негаресурсов в настоящее время остаётся в значительной степени невостребованным по причине институциональной необеспеченности. Стимулирование производства негаресурсов посредством применения экономических, идеологических, психологических и иных методов осуществляется крайне инертно. Наиболее остро эта проблема проявляется в отсутствии благоприятной институциональной среды, мотивирующей потребителей к созданию негаресурсов. Вместе с тем, формирование такой среды является обязательным условием, несоблюдение которого в принципе не позволит циркулярной модели составить реальную конкуренцию модели линейной и останется лишь разрозненным набором эпизодических практик.

Важнейшим фактором формирования циркулярной модели является регулирование экстерналий. Производство негаресурсов вполне правомерно

рассматривать в качестве наиболее перспективного и практически работающего инструмента интернализации экологических внешних эффектов, поскольку оно позволяет уменьшать (или предотвращать) экологический ущерб и сокращать объёмы использования природных ресурсов, что является важнейшей характеристикой циркулярной экономики.

Таким образом, необходимость включения негаресурсов в инструментарий интернализации внешних эффектов, а также обеспечения благоприятных институциональных условий для эффективного практического применения этого инструментария определила *актуальность темы* диссертационного исследования.

II. Степень обоснованности и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Высокая *степень обоснованности* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается фактологической надёжностью, системностью аналитических процедур и логической мотивировкой выводов, выражающейся в подведении прочного рационального фундамента под финальные утверждения. Надёжность эмпирического материала подтверждается использованием общедоступных и строго верифицируемых данных, что, в свою очередь, допускает полноценную эмпирическую проверку всех значимых результатов и минимизирует риск произвольных обобщений и выводов.

Системность анализа реализуется через всестороннее и упорядоченное изучение фактов, благодаря чему достигается логическая связность всех элементов доказательной базы. Каждый вывод является следствием комплексного осмысления и анализа фактического материала, усиливается подробным раскрытием механизма причинно-следственных связей, что минимизирует возможность построения поверхностных и неаргументированных утверждений.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена использованием общепризнанных в академической среде и прошедших широкую успешную апробацию методических подходов к сбору и анализу исходной информации в виде теоретических, практических, эмпирических, нормативно-правовых, статистических и иных данных, а также внутренней логикой проведения научного исследования. Критическое рассмотрение широкого спектра альтернативных научных взглядов на изучаемую проблему позволило соискателю обеспечить объективность сформулированных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций.

Достоверность полученных в ходе диссертационного исследования результатов дополнительно подтверждается их успешной апробацией на 14 научных конференциях и форумах, а также в 26 опубликованных соискателем научных работах (монографиях и статьях), в том числе в журналах, вошедших в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

III. Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В плане *научной новизны* результатов работы следует отметить следующее.

1. Соискателем сформулирована содержательная трактовка негаресурсов как особой формы блага, создаваемого в ситуации сознательного отказа от использования ресурса или от осуществления деятельности, сопряженной с отрицательными экстерналиями. Основной характеристикой негаресурсов признаны трансакционные издержки отказа. Преодолевая ограничения известных теоретических подходов, в рамках которых термин «негаресурсы» употреблялся в описательном ключе, соискатель аргументированно обосновал правомерность наделения негаресурсов статусом не только самостоятельной экономической категории, но и регулятивного инструмента интернализации. В результате соответствующее понятие выведено из области абстрактных конструкторов в пространство практически применимых инструментов регулирования экологических внешних эффектов в условиях циркулярной модели.

2. Вопреки узкой традиционной трактовке шеринга как коммерческой модели, соискатель делает акцент на целесообразности исследования экономики совместного потребления на предмет её институционального потенциала создания негаресурсов в целях регулирования экологических внешних эффектов посредством их интернализации. Представленная в диссертационной работе убедительная аргументация этого вывода вполне правомерно может рассматриваться в качестве предпосылки к пересмотру приоритетов регулирующего воздействия на ситуации, сопряжённые с возникновением негативных экстерналий.

3. Для повышения операциональности выбора инструментов регулирования внешних эффектов соискателем разработана их расширенная классификация, учитывающая специфику формирования негаресурсов в соответствующих целях, что вносит существенный вклад в дальнейшее развитие теории внешних эффектов и их интернализации.

4. В диссертации представлена разработанная соискателем модель количественного измерения негаресурсов, убедительно доказывающая их практическую применимость как экономической категории. Аргументированно обоснована логика включения негаресурсов в систему инструментов интернализации, что послужило основой для построения многомерной классификации этих инструментов по пяти новым классификационным признакам.

5. Разработаны практические рекомендации по оптимизации институциональных рамок стимулирования экологически ответственного поведения в целях расширения практик формирования негаресурсов в сфере экологизации потребления. Предложен системный взгляд на институциональную среду как важнейшую базовую предпосылку эффективного применения инструментов интернализации внешних эффектов.

IV. Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования

В теоретическом аспекте наибольший интерес, по нашему мнению, представляют разработанные соискателем научные представления о месте и роли экологизации потребления в механизме интернализации внешних эффектов и в процессе формирования негаресурсов (раздел 2.2), об интернализации внешних эффектов с позиции циркулярного подхода (раздел 3.1), а также роли институциональных условий в процессе интернализации (раздел 3.3).

В наибольшей степени обоснованными, заслуживающими пристального внимания и поддержки являются следующие сформулированные в диссертации *теоретические* положения, выводы и рекомендации.

1. Практическое обеспечение реализации ESG-инициатив и поддержания устойчивого развития в части его экологической составляющей во многом определяется экологизацией потребления, выражающейся в таких формах, как создание экопоселений в рамках ведения экологически устойчивого образа жизни; предпочтение товаров, не требующих перевозок на большие расстояния; отказ от избыточных услуг; предпочтение долговечных товаров; минимизация твердых бытовых отходов; предпочтение «экологически чистых» товаров; рационализация потребления энергии; апсайклинг и даунсайклинг; экотуризм (с. 95-102). Огромным потенциалом и колоссальными возможностями для «производства» негаресурсов в целях создания модели циркулярной экономики обладает такое направление экологизации потребления, как совместное использование товаров (шеринговая экономика) (с. 102, 108-118).

2. Важнейшей целевой установкой формирования модели циркулярной экономики является минимизация или предотвращение экологического ущерба, что достигается, в том числе, за счёт интернализации экологических внешних эффектов (с. 124). Применительно к экологическим экстерналиям формирование негаресурсов вполне правомерно рассматривать в качестве институционального инструмента интернализации, которому должна быть отведена важная роль в современной системе регулирования внешних эффектов (с. 128).

3. Инструменты управления, на каком бы уровне они ни осуществлялись и какого бы предмета регулирования они ни касались, всегда опосредуют своё действие через конкретные общественные или экономические институты. Следовательно, для обеспечения достижения этими инструментами заложенных в них целей требуется предварительно сформировать адекватную институциональную среду. Если же благоприятные институциональные условия обеспечены не будут, то могут возникать «институциональные провалы», из-за которых даже самые продуманные, действенные и сами по себе эффективные инструменты не будут работать на достижение цели, а в ряде случаев их применение будет даже усугублять проблему, для решения которой они были разработаны (с. 143-144).

4. Для того чтобы у потребителей появился реальный интерес к экологизации потребления, государство должно создать соответствующие институциональные условия, основными из которых являются физическая и экономическая доступность экологичной альтернативы, закономерность и ясность стимулов, доверие к результатам регулирования, правовая определенность и защита, социальное одобрение экологичного выбора (с. 147-150). Никакие «благие намерения» не работают без поддерживающей, благоприятной институциональной среды, а экологичное «зелёное» поведение должно стать выгодным, удобным и безопасным для самого потребителя. Только в этом случае можно будет говорить об эффективности системы государственного регулирования и управления процессом экологизации потребления (с. 155).

В плане *практического применения* наиболее значимыми результатами исследования, по нашему мнению, являются следующие сформулированные соискателем положения, выводы и рекомендации.

В современных условиях первостепенное значение приобретает совершенствование инновационных организационно-экономических инструментов превентивного характера, направленных на интернализацию негативных экстерналий. В качестве одного из таких инструментов выступает производство негаресурсов. Переход на модель циркулярной экономики сопряжен с необходимостью не только институциональных и управленческих изменений, но и пересмотра устоявшейся системы экономических показателей. Традиционные метрики объемов добычи сырья или выпуска продукции не дают возможности количественно оценить ни предотвращенный экологический ущерб, ни сэкономленные природные ресурсы. Восполнить данный теоретико-методологический пробел призвана концепция негаресурсов. Вместе с тем, чтобы данная концепция обрела статус полноценного аналитического инструмента для обоснования управленческих решений, требуется её четкая формализация и операционализация (с. 141-142).

Соискателем убедительно продемонстрировано, что практическая реализация указанной задачи вполне достижима за счёт применения комплексного теоретико-методологического подхода к количественному измерению негаресурсов. Так, в рамках исследования этот подход был реализован в оригинальной экономико-математической модели, разработанной автором (с. 198-208), и получил подтверждение своей состоятельности в ходе эмпирической верификации на репрезентативных данных крупнейших российских компаний нефтегазовой отрасли (с. 209-221).

V. Критические замечания в адрес диссертационной работы

Диссертационная работа, при всех своих несомненных достоинствах, тем не менее, не свободна от ряда *недостатков*, в связи с чем, считаем необходимым высказать следующие *критические замечания*.

1. Дискуссионным представляется тезис автора о том, что негаресурс возникает исключительно как результат сознательного отказа от потребления (с. 9, 78-79, 198,

200). В реальной экономике изменение поведения экономических субъектов (личностей, организаций, предприятий и пр.) часто носит вынужденный характер, будучи вызванным макроэкономическими шоками, санкциями, дефицитом сырья или прямыми государственными запретами. Из текста диссертации не вполне ясно, может ли формироваться негаресурс в условиях такого недобровольного изменения поведенческой модели. Кроме того, требует уточнения вопрос о том, возникают ли в этом случае трансакционные издержки отказа.

2. В качестве результата исследования, выносимого на защиту, соискатель заявляет расширенную классификацию внешних эффектов с учётом возможности их интернализации посредством формирования негаресурсов (с. 9, 128-136). Экономической теории известен широкий спектр классификаций экстерналий (обзор основных соискатель приводит в работе). Тем не менее, теоретическое разграничение известных классификаций и классификации, разработанной соискателем, произведено недостаточно чётко. Не вполне понятно, в чём именно заключается принципиальное качественное отличие авторской классификации от уже существующих, и как она развивает категориальный аппарат теории внешних эффектов.

3. Соискатель позиционирует производство негаресурсов как один из методов регулирования внешних эффектов, относя его к инновационным организационно-экономическим превентивным инструментам интернализации (с. 136-143). Однако при этом остается неясным, как именно предлагается встраивать негаресурсы в существующую институциональную систему интернализации. Конкретных механизмов интеграции в работе не предложено. Будет ли это отдельный инструмент или он будет дополнять существующие? Непонятно, как соотносится производство негаресурсов с рыночными (система торговли квотами на выбросы) или с фискальными (платежи за негативное техногенное воздействие) инструментами.

4. Вызывает вопросы обоснованность выделения «экообусловленности» в самостоятельный признак классификации внешних эффектов. Автор разделяет экстерналии на экологические и неэкологические (с. 128-130, 136, 164). Однако в условиях современной циркулярной экономики и глобальной ESG-трансформации практически любое технологическое, финансовое или организационное решение на макроуровне неизбежно влечёт за собой те или иные экологические последствия, равно как и экологические ограничения напрямую переформируют экономические результаты. Из текста работы не вполне ясно, где именно пролегает жёсткая разграничительная линия между этими двумя группировками экстерналий, и не приводит ли такая дифференциация к искусственному разделению взаимосвязанных хозяйственных процессов.

5. Соискателем предлагается пять институциональных условий стимулирования экологизации потребления в целях расширения практик формирования негаресурсов в циркулярной экономике (с. 143-159), однако при этом возможные институциональные барьеры не рассматриваются. Даже если предположить, что это делается намеренно, поскольку задача состоит в обеспечении такой институциональной среды, которая бы нейтрализовала эти барьеры ещё до их возникновения, то это всё равно звучит как

методологическое оправдание, не вполне состоятельное с научной точки зрения, поскольку нейтрализовать барьеры, которые не идентифицированы, невозможно в принципе. Поэтому анализ реальных барьеров (лоббизм, несовместимость с законодательством, бюрократические издержки, сопротивление бизнеса и пр.) позволил бы перевести предложения соискателя в практическую плоскость, лишив их умозрительного и декларативного характера.

Отмеченные критические замечания не умаляют достоинств работы и не снижают её общую высокую положительную оценку.

VI. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней

Диссертация И.А. Шехова является целостной, завершённой научно-квалификационной работой, которая полностью отвечает паспорту научной специальности 5.2.1. Экономическая теория, в частности — п. 12 (Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики) и п. 13 (Институциональные исследования в экономической науке).

Ключевые положения диссертации обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью, представлены в научных публикациях автора и прошли необходимую апробацию.

Диссертационная работа И.А. Шехова соответствует требованиям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее **автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук** по специальности 5.2.1 Экономическая теория.

Официальный оппонент:

доктор экономических наук (08.00.01 – Экономическая теория), доцент, профессор кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности

Негосударственного аккредитованного некоммерческого частного образовательного учреждения высшего образования

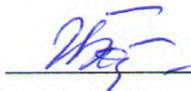
«Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»

(г. Краснодар)

(350010, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5,

тел.: +7-861-278-22-70, эл. почта: info-imsit@mail.ru)

« 9 » октября 2026 г.

 Бондаренко Ирина Алексеевна
 Подпись И.А. Бондаренко заверю
 Специалист УИ.С.И. В.В. Симонова

